

Особенности современного русского общения

Besonderheiten der modernen russischen Kommunikation

В.К. Харченко (Россия)

Русскоязычная разговорная речь в обычном и творческом ее использовании

Современный разговорный дискурс – это живая речь в многообразии ее проявлений, призванных регулировать социализацию и индивидуализацию личности. Разговорный дискурс характеризуется такими признаками, как сиюминутность, непринужденность, спонтанность, приватность, эмоциональность, вежливость, гипербололизация, междометность. Разговорный дискурс есть не что иное, как спасительный перманентный хаос языка, в котором зарождаются более определенные и устойчивые, системные дискурсивные проявления, зарождается художественный, публицистический, научный, политический дискурсы. В отличие от вторичных отстоявшихся дискурсов разговорное всегда представляет собой конгломерат свойств, их наложение, совмещение. Возникает вопрос, как систематизировать конгломерат свойств разговорной речи. Концепция, обозначающая специфику разговорного дискурса, на наш взгляд, строится на триаде: мотив – признак – наиболее яркие проявления признака (Харченко 2010).

Современный разговорный дискурс – это проявление уважения к перманентной необходимости сиюминутного отражения жизни (мотив) и, как следствие, признак спонтанности (неподготовленности) практически почти любого проявления разговорной речи. Отсюда проявления признака:

междометность, «ошибки», hesitation, речевые предпочтения. Примеры: [Студентка подружке:] *Ах, ее оскорбили! Боже!* (2 октября 2006); [Парикмахер напарнице:] *Дома лабиринтами да еще арки! Сквозняк какой всегда, как из трубы несет! Дома жара неимоверная. Выйдешь во двор, десять минут посидишь и бегом тикать. Руки передергивает, спину сводит!* (26 февраля 2006); [Аспирантка научному руководителю:] *Я просто еще хотела Ксению Ивановну выцепить и точно у нее уточнить* (4 ноября 2006); [Старшеклассница подруге о том, что сказала мальчику по мобильнику:] *Слушай, солнце, тебе не надоело типа мне звонить?* (18 ноября 2006).

Современный разговорный дискурс – это проявление уважения к информативности ситуации (мотив) и, как следствие, признак компрессии языковой формы. Отсюда следующие проявления признака: контаминация, метонимия, эллипсисы, грамматические экспрессивы, семантические конденсаты. Примеры: [Реализатор на рынке:] *Я не обратила на их внимание! Мне уже надоело на их внимание смотреть!* (1 августа 2006). [Профессор о поездке на родину:] *Я мужа с детьми отправила по его родне, а сама дома (занималась) (осень 2006 г.); [Женщина-профессор об ускоренной подготовке статей членами кафедры к конференции:] Страна развернется в последние два дня, забудет компьютеры, почтовые ящики. И будет не до вас... (6 сентября 2006); [В типографии:] А dopravку вы делали? (1 августа 2006); [Курск, газовщик по мобильнику:] Всё пустил. То, что не пустил, – сдал на аварийку!* (31 августа 2006).

Современный разговорный дискурс – это уважение к адресату речи (мотив) и, как следствие, признак деликатности, ласковости, вежливости языковой формы – заботы о личности адресата. Проявления признака: вокативы, диминутивы, приставочное смягчение, литоты, цитатное смягчение. Примеры: [На улице подружке:] *А он говорит: ягодка, ты вруха! Обещала позвонить... (2 октября 2006); [Электрик о браке:] Гайки маленькие, прокручиваются. Брачок подсунули! Что-то мне не нравится!*

Это не по-моему... (10 августа 2006); [В поезде по мобильнику:] *Танюшк*, я подъезжаю! (22 ноября 2006); [Молодая женщина по мобильнику:] *Киндер*, как дела? Дедушка что делает, картошку чистит? (2 февраля 2006); [Аспирантка накануне обсуждения:] Я договорилась, меня *подзаменить* смогут (3 ноября 2006); [Кондуктор:] Мужчина, *капельку* назад! (4 октября 2006); [Сын матери:] Я сейчас *подъем* *немного!* (23 августа 2006); [Мужчина за 60, радуясь, что выручил мелочью работника почтамта:] *«В Греции все есть!»*. Она *возрадуется*. Все! *Ладушки!* (4 июля 2006).

Современный разговорный дискурс – это проявление уважения к «цветущей сложности» сиюминутного и в продолжение заботы об адресате – обеспечение «запаса понимания» смысла высказывания (мотивы) и, как следствие, признак избыточности языковой формы. Проявления признака: гипербола, эпитеты, метафоры, сравнения, распотенциализация глаголов, словотворчество, цитация, создание новых фразеологизмов. Примеры: [Реализатор оправ для очков:] Во-первых, *долгоноский* будет... (26 августа 2006); [Реализатор женщине, торгующей пакетами:] Бабушка, *постояйте!* Я пойду детское питание куплю. *А то забуду – меня повесят!* (18 августа 2006); [На совещании об отсутствующем юристе:] Он сейчас *на самом острие проверки!* (27 ноября 2006); [Парикмахер о котенке:] А когда *есть* *хочет*, за полу халата ухватится и висит, *как сосиска* (26 февраля 2007); [70-летняя женщина соседке:] Почистила (плиту) – белая, *как зеркало!* А чайник поставила – она как ржавая. Я завтра перечищу содой. У меня *содочки* *есть* еще (29 ноября 2006); [На главпочтамте подружке:] Все куртки в машину *покидали!* (11 ноября 2006); Я все *поповытирала!* (14 ноября 2006); [Уборщица у лифта нового корпуса о себе:] *«Из зала в зал заседания на аттестацию аспирантов:* Правда, мне надо! Там есть аспиранты, которым надо *брови нахмурить!* (23 марта 2007).

Современный разговорный дискурс – это речевая поддержка и самоподдержка (мотив), отсюда разработка в разговорной стихии актуальных для личности ценностных моделей: искусства комплимента,

расширения этикетных клише, закрепления речевой эвристики, «формулы жизни». Примеры: [По телефону:] *Вы так приятны! Вы так приятны, что пальчики оближешь! <...> Я до сих пор не могу понять, как вы связали в узелок всю мою жизнь!* (19 марта 2007). [Мужчина по мобильнику в маршрутном такси:] Не будет возбуждено. Нет состава преступления. *Ну, лады!* (2 ноября 2006); [Мужчина по мобильнику сердито:] *Какие веселые новости?* (8 октября 2006); [Солдат по мобильнику:] *Серег, пускай прозвончик мне даст, мне с ним пообщаться надо!* (3 сентября 2006); [По телефону:] *Верочка, как хочешь! Хочешь – поскорби дома, хочешь – приходи. Царство ей небесное!* (17 июля 2006); [Женщина звонит в парикмахерскую, что забыла о времени укладки, что собирается в баню. Разговор парикмахеров:] *Барынька какая! – Барынька? Она деньги тебе несет! А ты «барынька»!* (26 февраля 2007). [Полная женщина женщине-реализатору на рынке:] *А что, нас всяких любят! Не любят, что ли?* (25 августа 2006).

Комплексная стратегия реализации указанных признаков – это сбережение своеобразия современного разговорного дискурса как наиважнейшего дискурса практически для любой социальной группы и социума в целом.

Распространяющиеся через живую речь молекулы языкового творчества заставляют признать экспериментальное начало современного разговорного дискурса, выявить креативную его компоненту, творческое начало, обеспечивающее, наряду с социализацией, мощный эффект индивидуализации речи. Напрашивается вопрос по материалу: распространяется ли креатив на негатив? [Женщина-реализатор знакомой:] *Куда ты пошл!Инда!* (20 января 2011 г.). [На улице женщина лет 30 ровеснице:] *Пошли! А то куда мы перепёрли!* (2 октября 2010 г.). Грубоватые интонации могут сочетаться с комизмом олицетворения, как в следующем диалоге: [Студентка подруге:] *Короче, я пыталась искать в Интернете, но у меня сдох телефон. То ли он вообще умер, то ли...* (25 ноября 2010 г.)

Творческое отношение не может не охватывать ни грубости, ни сквернословия, ни хезитации (заполнения пауз), хотя эти феномены тяготеют, наоборот, к автоматизму их использования. Здесь, однако, примешивается вопрос этики. Писать о «меткости», «экспрессии», «образности» слов, которых следует стыдиться, означает в какой-то мере поощрять их использование?

Итак, исследованию креатива разговорного дискурса подвергся блок реплик, относящихся к 2009-2011 годам наблюдения, который при всей своей пестроте «интересного» (от междометий до фразеологизмов, от словотворчества до цитации, от грамматической экспрессии до контаминации синтагм, от слов в функции хезитации до риторических вопросов и многоприставочных глаголов) позволил выделить три уровня исследования креатива разговорного дискурса: целеполагающий, инструментальный и признаковый. На целеполагающем уровне выстраивается веер тех самых целей, которые обуславливают творческое отношение к речевому акту. Этот ансамбль целей можно обозначить своеобразным, рабочим символом, цифробуквенным знаком 7-П: позитивность, перцепция, прегнантность («беременность» образа), парадоксальность, полидискурсивность, пассионарность и прагматика. Блок 7-П взят отнюдь не произвольно. Его составляющие знаменуют собой реакцию на стандартные, распространённые альтернативы.

Позитив, или положительность, речи как одна из целей разговорного креатива зарождается как интуитивный, не всегда даже осознаваемый протест речевому негативу: жаргонизмам, грубому просторечию, инвективам, конх немало встречается в разговорном дискурсе. *Сыночка? Нет, лап, ещё не поехали. Через 2-3 минуты, сынок. Ты сегодня отдыхаешь? Гуляли? Идёте с Алисочкой. Ну, до завтра. Чмокни Алисочку в макушечку. Спасибо за звонок. Юле привет. Ну что, давай, солнце моё! Ты тоже там аккуратненько. Не мёрзни. Не перемерзай. Целую. ...* (20 декабря 2009 г.). Перцепция как проявление творческого начала в разговорном дискурсе

связана с преодолением недооценки языка тела по сравнению с языком когнитивных и эмоций. Целью творческого использования языка в разговорной речи может стать повышенный интерес к перцепции: [Женщина 55 лет, инженер по буровым установкам, своей свахе по дороге на дачу:] *Чувствуете, как запахло дубом? Я сразу Железногорск вспоминаю, там столько дубов было, и во время дождя такой запах стоял! Я там училась со второго по девятый класс...* (13 июня 2011 г.). [Жительница Санкт-Петербурга, 83 лет, вспоминает, как тётушка Акелина в Грузии лечила её в 1943 г. от туберкулёза:] *Тетя Лиана очень хорошо готовила. «Ты меня забудешь, но будешь помнить, чем я тебя кормила!»* (5 мая 2011 г.). Прегнантность (насыщенность, картинность, яркость, «беременность» образа) противостоит выхолащиванию стандартных метафор, приевшихся сравнений, примелькавшихся эпитетов. [На совещании:] *Надо рыть землю. Мы рыли двумя копытами. Вот у меня был кобель. Я один раз видел, как он рыл землю четырьмя конечностями. У него были ёжики-враги. Он их хотел достать. Вы должны рыть землю всеми конечностями. Узнавать через Интернет, где вы можете себя проявить* (30 августа 2010 г.). Парадоксальность как альтернатива логики, «примитива», как постулат свежести мысли направлена и на содержание, и на форму речи. С формой проще: та же метонимия воспринимается как утоление требования парадоксальности в некоторых высказываниях. [Продавщица проходящей мимо прилавка начальнице, администратору:] *Шоколад не приезжал? – А я не заказывала вам* (15 августа 2010 г.). На парадоксальности может строиться разговорный фразеологизм. [Студентка студентке:] *А где ты краску поймала?* (7 мая 2010 г.). Полидискурсивность, то есть апелляция к наработкам других дискурсов (песенного и религиозного, художественного и официально-делового, публицистического и рекламного), – яркая особенность нашего национального менталитета. Полидискурсивность связана с литературоцентричностью нации, традиционным использованием готовых блоков для выражения чувств. [Профессор пришёл на совещание с боль-

шим портфелем. Председатель аттестационной комиссии:] *Вот он! «С толстой сумкой на ремне. Это он, это он...»* (18 июня 2010 г.). [Ректор:] *Мы завоевали входной билет, но, если не выполним, «С вещами на выход!»*, есть возможность его потерять. Через десять лет мы навечно будем НИУ (30 августа 2010 г.). Пассионарность противостоит языковой вялости, апатии средств выражения мысли или чувства. Пассионарность – это вызов самому себе, аутовоздействие, например, через риторический вопрос. [Ректор на Совете университета:] *Меня в том университете (за границей) спросили: почему у нас нет твоей монографии? Кто мы есть, если нас нигде нет? Мы живём стереотипами вчерашнего дня. Мы не знаем цены себе! А мы должны светиться, как звезда на небосклоне и все нас должны видеть. Мы должны быть прозрачными* (28 марта 2011 г.). Прагматика, то есть речевое воздействие на собеседника, не то чтобы чему-либо противостоит, но сама по себе нуждается в особой, отдельной языковой заботе. Креатив разговорной речи проявляется подчас в том, что аутовоздействие как проявление пассионарности сочетается с воздействием на собеседников. [Ректор:] *Что такое система селективного управления? Это самовыращивание своего опыта, приподнимание себя с той ступени, на которой сидишь* (30 августа 2010 г.).

Уровню ансамбля целеполаганий подчинён инструментальный уровень, то есть те самые техники владения словом, которые обеспечивают реализацию цели или целей: придать рельефность перцепции, подключить цитату (полидискурсивность), риторический вопрос (пассионарность), диминутив (позитивность), метафору (прегнантность образа). Креатив разговорного дискурса работает на пространство потенциального в языке.

Теперь проанализируем, что получается в итоге. Ансамбль целей и богатый инструментарий их реализации создают ансамбль свойств разговорного креатива, который можно зашифровать цифробуквенным обозначением 7-Э: экспрессию, эмоциональность, эквифинальность, эвристичность, эгоцентризм, этикетность, эффективность. Экспрессия, или

выразительность, в пояснении не нуждается. Приведём примеры грамматической экспрессии: [О щенке:] *Он выспался, а потом хорошо вывелся* (15 августа 2010 г.). [Женщина-профессор лаборантке:] *С наступающим! – Завтра поздравимся!* (31 августа 2010 г.). Эмоциональность выступает как результат языкотворческих усилий по обслуживанию, улаживанию эмоций. [На пляже:] *Вон Жанна! <...> Жаннулик, ты уже выкупалась?* (10 августа 2010 г.). Эквивиальность – термин биологических наук, означающий, что мир движется не только от разнообразия к разнообразию, но также от разнообразия к единообразию, и разные усилия могут давать сходные результаты. В разговорной речи удачный креатив подхватывается окружающими и становится стандартом, общим местом. Сейчас никого не удивишь, как 20 лет назад, если вместо *Молодец!* скажешь *Молоток!*, вместо *зарплата зряплата*. Стопроцентного творчества не бывает, кое-что выпадает в осадок, становясь привычным, как стали привычными такие, некогда выразительнейшие слова: «*подсуется*», «*шебуриать*», «*прикупить*» и др. Эвристичность разговорного креатива выступает как результат оригинального, афористического прочтения ситуации, помогающего преодолеть аналогичные ситуации. [Женщина-реализатор:] *Я придерживаюсь принципа: если про тебя ходит сплетня, значит ты живёшь правильно!* (31 октября 2010 г.). [Возвращаясь с классом из Казани, два мальчика лежат на верхней полке. Мама одного из них:] *Позовите Алину и поговорите. – Втроём не поговоришь!* (14 мая 2011 г.). Эгоцентризм означает подчинённость речи сиюминутным интересам говорящего. Концепт «Я» весьма значим для разговорной речи. Эгоцентризм проявляется как формула самоподдержки. [Женщина-профессор:] *У меня очень много своих планов. Маленьких. Но они мне дороги, эти мелочи!* (1 сентября 2010 г.). Этикетность как проявление вежливости по отношению к окружающим может выступать как свойство, результат разговорного креатива, признак, который насыщается новыми формами. [На рынке женщина-реализатор своей знакомой:] *Ну, приветки!* (11 апреля 2010 г.). [Хозяйка квартиры:]

Счастливо вам! Зелёную дорожку Вам до дому, до учёбы! (5 мая 2011 г.).

Эффективность как итоговый признак разговорного креатива не нуждается в пояснениях. Все цели и все средства задействованы постольку, поскольку они эффективны для нужд социума. Неэффективная речь отмирает или перестраивает свои каноны. Таким образом, креатив разговорного дискурса можно рассматривать как весьма сложное и совершенное устройство речепорождения, вбирающее целую систему целеполаганий, оригинальность использования языковых средств и ансамбль получаемых в итоге характеристик. Художественный дискурс текстозависим, подчинён созданию и обслуживанию текста, тогда как разговорный дискурс зависим ситуативно, что, однако, не делает его примитивнее. Вычленив признаки разговорного креатива, мы попытались продемонстрировать эту «цветущую сложность» будто бы простого, обыденного общения.

Литература

Харченко В.К. (2012): Современная повседневная речь. М., 184 с.